

К проблеме вариативности видовых форм императива

On the problem of variability of imperative aspectual forms

Труб В. М. (trub44@ukr.net)

Институт украинского языка НАН Украины, Киев, Украина

Статья посвящена рассмотрению соотношения разных видовых форм императивных глаголов и исходит из предпосылки, что семантическая интерпретация побуждений, оформленных разными видовыми императивными формами, должна фиксировать смысловые различия между ними или же указывать причины аномальности, возникающей при употреблении одной из противоположных видовых форм

В данной работе рассматривается вопрос о соотношении видовых форм императивных глаголов. По этой проблеме существует обширная литература, одно из важных обобщений которой содержится, в частности, в работах [5, 6]. Как отмечает Розанна Бенаккьо, «...присущая императиву темпоральность проявляется настолько ограничено, что традиционные видовые значения..., хотя, несомненно, и существуют, не являются столь прозрачными и часто приобретают совершенно иное значение...» [6]. Задача семантического анализа разных видовых форм императива заключается в объяснении смысловых различий между ними или же в объяснении причины аномальности употребления той или иной видовой формы.

Здесь нам хотелось бы коснуться некоторых непростых аспектов этой обширной и сложной проблематики, в частности — обратить внимание на связь между видовой формой глагольного императива и спецификой его аспектуальных значений, таких как комплетивность / инкомплетивность — ср. [2] (в частности деятельность / достижение результата (цели) действия — ср. соответственно соотношение *вытекать* — *вытечь* и, с другой стороны, *откручивать* — *открутить*), контролируемость / неконтролируемость, моментальность / процессуальность, однократность / неоднократность и т. д.

Видовое противопоставление НСВ и СВ, как хорошо известно (ср. [3]), далеко не всегда связано с противопоставлением типа «процесс — достижение предела процесса». Одним из многочисленных примеров «регулярного» видового соотношения типа «деятельность — достижение результата (цели) действия» служит однокорневая видовая

пара *разыскивать* — *разыскать*, маркирующая соотношение типа 'поиск референтного объекта' / 'его обнаружение'. Между тем результативным коррелятом для семантически очень близкого *разыскивать* глагола *искать* является СВ *найти*. В то же время противоположной видовой парой для *искать* будет его словообразовательный дериват — СВ-коррелят с делимитативным значением *поискать* (ср. также [7]), а для глагола *найти* — НСВ *находить*.

Употребление императивных форм нормативно выполняет функцию побуждения к достижению результата, который говорящий считает посильным для слушающего — адресата побуждения. При этом степень проблематичности достижения нужного результата может отражаться в варьировании видовых (инкомплетивных / комплетивных) форм одного и того же или разных глаголов:

- (1) *Ищи слесаря* ≈ 'действуй (приложи усилия) с целью обнаружения слесаря, чтобы привлечь его к решению текущей проблемы'.
- (2) *Поищи слесаря* ≈ 'попробуй найти слесаря, чтобы...' ≈ 'осуществи квант деятельности с целью обнаружения слесаря, чтобы...'
- (3) *Найди слесаря* ≈ 'сделай так, чтобы обнаружить слесаря (обнаружь слесаря), чтобы...'

В (1), (2) и (3) речь идёт о побуждении слушающего к достижению определённой цели — обнаружения слесаря. При этом (1–2) побуждают адресата к началу деятельности для достижения нужного результата. Следует подчеркнуть, что в (1) степень проблематичности реализации первичной цели (обнаружения слесаря) предполагается говорящим меньшей, чем в (2), т. е. употребление императивной формы СОВ *поищи* предполагает большую, чем в (1) труд-

ность достижения желаемого результата. Ведь в (2) содержится призыв лишь к кванту («порции») поисковой деятельности независимо от того, будет ли она иметь успех. А в (1) имеется в виду, что адресат должен прилагать свои усилия до тех пор, пока не обнаружит слесаря. В (3) же главный акцент падает на сам результат, а необходимость приложения ведущих к нему усилий считается само собой разумеющимся, причём какая-либо вероятность их безуспешности даже не допускается или остаётся «за кадром».

Отметим, что видовое противопоставление *ищи/поищи*, *найди* хорошо согласуется с проводимым в [5] тезисом о маркируемой формами СВ **первичности** идеи побуждения. В отличие от (2–3), в (1) форма НСВ *ищи* (вместе с прямым дополнением) выполняет кооперативную функцию практического рассуждения — совета в ранее актуализированной проблемной ситуации, в которой оказался слушающий (или слушающий вместе с говорящим). А (2) и (3) выступают в функции первичной просьбы, распоряжения, которые преследуют интересы прежде всего говорящего.

Дальнейшая дифференциация степени достижимости побуждаемого действия может отражаться с помощью поверхностного употребления императивных форм предикатов со значением попытки и приложения усилий — ср. *стараться*, *пытаться*, *пробовать* и т. д. В подобных ситуациях обе видовые формы данных глаголов (если они возможны) указывают на уже актуализованную проблемную ситуацию, «рецепт» преодоления которой выражается соответствующей императивной структурой. Полезно рассмотреть особенности сочетаемости этих глаголов с разными видовыми формами подчинённых предикатов, обозначающих побуждаемую акцию. Эти особенности во многом обусловлены спецификой значения каждого из внешних предикатов, что в свою очередь накладывает определённые ограничения на значения предикатов внутренних. Как видно из приводимых ниже примеров, далеко не все из теоретически возможных сочетаний видовых форм внешних и внутренних предикатов являются допустимыми. Правила согласования (непротиворечивости) сочетаний этих форм могут варьироваться для предикатов разных типов. Разумеется, приводимые ниже группы примеров и их комментарии очень далеки от того, чтобы охватить все возможные типы взаимодействия разных видовых форм императивных глаголов и подчинённых им предикатов. В качестве обозначений побуждаемых действий рассмотрены только три глагола:

- 1) *ложиться (спать)* как обозначение простого (контролируемого) действия;
- 2) *искать* как средство выражения слабо контролируемого процессуального действия, успех которого не может быть заранее гарантирован;
- 3) *находить*, указывающее на достижение цели действия 'искать'.

- (4.1.а) *Постарайся лечь во-время*
 (4.1.б) *Постарайся ложиться во-время*
 (4.1.в) ?*Старайся лечь во-время*
 (4.1.г) *Старайся ложиться во-время*

- (4.2.а) *Постарайся найти слесаря*
 (4.2.б) **Постарайся находить слесаря*
 (4.2.в) ?*Старайся найти слесаря*
 (4.2.г) **Старайся находить слесаря*

- (4.3.а) ?*Постарайся поискать слесаря*
 (4.3.б) **Постарайся искать слесаря*
 (4.3.в) ?*Старайся поискать слесаря*
 (4.3.г) * *Старайся искать слесаря*

Значение предиката *стараться* предусматривает, что его разные императивные формы указывают на исходящее от говорящего побуждение к целевому действию, результат которого требует от адресата приложения максимального количества усилий. При этом субъект-адресат должен быть нацелен на то, чтобы прилагать усилия до тех пор, пока нужный результат не будет достигнут. А предикат, подчинённый *стараться*, может обозначать как вполне контролируемое действие, так и действие, достижение цели которого нормативно не может быть заранее гарантировано.

Что касается видовых характеристик рассматриваемых императивных комплексов, то более естественным является совпадение (согласованность) видовых форм внешнего и внутреннего предикатов. Это в первую очередь относится к сочетанию типа СВ + СВ, указывающему на побуждение к выполнению одного действия — ср. примеры 4.1.а, 4.2.а и другие. Случаи, когда такое сочетание видовых форм оказывается присущим аномальным фразам, будут особо оговорены.

Как видим, в каждой из подгрупп рассматриваемой группы примеров (как и в последующих группах) последовательно просматривается аномальность сочетания НСВ + СВ — ср. (4.1.в, 4.2.в, 4.3.в). Действительно, побуждение к одному конкретному действию (*лечь во-время*, *найти*, *поискать*) не может выражаться формой НЕСОВ, которая в данном случае навязывает представление о побуждении к неоднократному выполнению этого действия.

Глагол *ложиться* в сочетании с сирконстантом *во-время* приобретает значение 'укладываться спать' и воспринимается как обозначение «моментального» (не процессуального) действия. Поэтому в форме НСВ *ложиться во-время* нормативно воспринимается в итеративном значении. Таким образом, императивные комплексы (4.1.б, 4.1.г) обозначают побуждение к выполнению многократных действий. Следует отметить, что они имеют практически одинаковые значения, которые, однако, формируются разными способами. Значение (4.1.г) может быть условно представлено как 'Всякий раз если ложишься

спать, то делай это во-время'. А (4.1.б), где внешний предикат представлен формой СВ, указывает на то, каким образом следует выполнять целый комплекс однотипных действий типа 'ложиться спать'.

В примерах 4.2.б, 4.2.г НСВ от результата успешно завершённого слабо контролируемого процессуального действия (*находить*) в сочетании с единственным числом прямого дополнения не допускает итеративной интерпретации, что и объясняет аномальность этих примеров. В то же время реализация объектного дополнения этого глагола во множественном числе делает соответствующие фразы приемлемыми: (4.2.б') *Постарайся находить слесарей*; (4.2.г') *Старайся находить слесарей*. Ведь в этом случае внутренний предикат приобретает дистрибутивное значение — множественное число, указывая на необходимость обнаружения не одного, а многих слесарей, тем самым указывает на результаты неоднократных поисков. Поэтому данные фразы допускают итеративную интерпретацию, подобную примерам 4.1.б и 4.1.г.

А все видовые варианты сочетаний, образующих подгруппу 4.3, оказываются аномальными. Это обусловлено значением внешнего предиката *стараться*, значение которого предусматривает обязательное достижение цели действия, обозначенного внутренним предикатом. Вместе с тем, значение глагола *искать* указывает лишь на цель, но не на её достижение. Данное противоречие и объясняет аномальность примеров 4.3.а — 4.3.г.

- (5.1.а) ?*Попытайся лечь во-время*
 (5.1.б) ?*Попытайся ложиться во-время*
 (5.1.в) ?*Пытайся лечь во-время*
 (5.1.г) ?*Пытайся ложиться во-время*

- (5.2.а) *Попытайся найти слесаря*
 (5.2.б) **Попытайся находить слесаря*

- (5.2.в) ?*Пытайся найти слесаря*
 (5.2.г) **Пытайся находить слесаря*

- (5.3.а) ? *Попытайся поискать слесаря*
 (5.3.б) **Попытайся искать слесаря*

- (5.3.в) ?*Пытайся поискать слесаря*
 (5.3.г) **Пытайся искать слесаря*

Императивная структура с внешним предикатом *пытаться* является средством побуждения к приложению усилий для выполнения заведомо трудной деятельности, ведущей к достижению нужного результата. В данном случае имеется в виду, что проблематичность достижения результата обусловлена именно трудоёмкостью способа, ведущего к цели, его неполной контролируемостью или же отсутствием изначального представления о способе, «пути», ведущему к нужному результату. В то же вре-

мя не исключается, что деятельность к которой побуждается адресат, может оказаться и безрезультатной. Данное свойство объясняет частое употребление форм прошедшего времени *пытаться* (как и *пробовать*) в конструкции с элементом *было*, обозначающей неудачную попытку: *Он попытался (попробовал) было выехать, но...* Ср. в этой связи невозможность употребления в такой структуре формы СОВ *постараться*, предписывающей обязательное достижение преследуемой цели: **Он постарался было выехать, но...* Поэтому одно из важных требований, предъявляемых к значению внутреннего предиката при *пытаться*, состоит в том, что, указывая на конечный результат побуждаемой деятельности, он не должен быть обозначением действия, которое с общепринятой точки зрения считается заведомо контролируемым. Именно нарушением этого требования объясняется странность, если не аномальность примеров (5.1.а–5.1.г).

Внутри подгруппы 5.2. по естественным причинам (см. выше) нормально интерпретируется лишь сочетание СВ + СВ, где внутренний предикат представлен формой СВ (*найти*) от результата слабо контролируемого действия *искать*.

Особый интерес представляют примеры (5.2.б и 5.2.г). Разумеется, они аномальны по тем же причинам, что и рассмотренные выше примеры (4.1.б) и (4.1.г) (невозможность итеративной интерпретации *находить* в сочетании с единственным числом его прямого дополнения). Однако если в данных примерах заменить единственное число этого дополнения на множественное, то результат такой замены будет несколько иной, чем тот, который наблюдался в случаях (4.2.г') и (4.2.б').

Сравним для начала фразы (4.2.а) *Постарайся найти слесаря* и (5.2.а) *Попытайся найти слесаря*. В (5.2.а) имеется в виду, что обнаружение слесаря представляет собой более трудоёмкую задачу, чем в (4.2.а). Ведь, в отличие от (4.2.а), (5.2.а) предусматривает, что поиск слесаря может окончиться и неудачей. То же отличие характеризует и фразы (4.2.г') *Старайся находить слесарей* и (5.2.г') *Пытайся находить слесарей*. Ведь в (5.2.г') подразумевается, что не каждая попытка обнаружения слесаря (или слесарей) будет успешной. В то же время, в отличие от (4.2.б') *Постарайся находить слесарей*, пример (5.2.б') ?*Попытайся находить слесарей* воспринимается странно. В нём речь идёт о побуждении к выполнению комплекса (множества) однотипных слабо контролируемых действий. В то же время одинаковый успешный исход **каждого** из действий, входящих в соответствующий комплекс, в силу самого значения *пытаться* не может быть гарантирован. Это противоречие и объясняет странность (5.2.б').

Значение *пытаться*, как и *стараться*, предусматривает, что ситуация, которая является конечной целью прилагаемых усилий, должна быть обозначена подчинённым предикатом. Как уже отмеча-

лось, глагол *искать*, выступающий в качестве подчинённого предиката и в подгруппе 5.3, указывает лишь на преследуемую цель (обнаружение нужного объекта), но не на её достижение. В принципе в изъявительном наклонении подобные глагольные сочетания возможны — ср. *Он не раз пытался её искать, но безрезультатно*. Однако императивная форма предиката *пытаться* требует, чтобы подчинённый ему глагол обозначал именно **достижение** конечной цели усилий, к которым говорящий побуждает слушающего. Невыполнение этого требования в подгруппе 5.3 объясняет аномальность примеров (5.3.а — 5.3.г).

- (6.1.а) *Попробуй лечь во-время*
 (6.1.б) *Попробуй ложиться во-время*
 (6.1.в) *?Пробуй лечь во-время*
 (6.1.г) *Пробуй ложиться во-время*

- (6.2.а) *Попробуй найти слесаря*
 (6.2.б) **Попробуй находить слесаря*
 (6.2.в) *?Пробуй найти слесаря*
 (6.2.г) **Пробуй находить слесаря*

- (6.3.а) *Попробуй поискать слесаря*
 (6.3.б) **Попробуй искать слесаря*
 (6.3.в) *?Пробуй поискать слесаря*
 (6.3.г) **Пробуй искать слесаря*

Императивный комплекс, образуемый внешним предикатом *пробовать*, также является побуждением к выполнению не вполне контролируемого действия, достижение результата которого не может быть заведомо гарантировано. Но, в отличие от глагола *пытаться*, *пробовать* не может указывать на повторное, неоднократное приложение для достижения нужного результата **одинаковых** усилий или способов. *Пытаться* может быть использовано для обозначения множества одинаковых, настойчивых попыток — ср. (7) *Он долго пытался сдвинуть шкаф (ситуацию с мёртвой точки)*. В то же время для *пробовать* это неверно: (8) *?Он долго (настойчиво) пробовал сдвинуть шкаф (ситуацию с мёртвой точки)*. Каждая новая «проба» требует обращения к новым средствам разрешения проблемной ситуации. Ср. (9) *Он уже (пере)пробовал много лекарств, но ни одно не помогло*. Рассматриваемое значение *пробовать* указывает на кратковременное приложение физических и / или интеллектуальных усилий, достаточное для того чтобы то ли добиться успеха, то ли убедиться в неэффективности или бесполезности этих усилий. Поэтому, в частности, сомнительны и фразы типа (6.2.б') и (6.2.г') с множественным числом объекта, в которых речь идёт о множестве одинаковых проб поисковой деятельности: (6.2.б') *?Попробуй находить слесарей*; (6.2.г') *?Пробуй находить слесарей*.

В то же время различается по крайней мере два типа интерпретации таких императивных ком-

плексов, обусловленные разными вариантами данного значения *пробовать*. Дело в том, что в отличие от предиката *пытаться*, *пробовать* может сочетаться с глаголами, обозначающими как слабо контролируемые, так и вполне контролируемые действия.

В первом случае речь идёт о побуждении к действию, которое, с точки зрения говорящего, является объективно нужным или даже необходимым для решения уже актуализированной проблемы. Так, в (6.2.а) имеется в виду, что обнаружение слесаря — это объективно правильный путь для разрешения проблемы, которой озабочены оба коммуниканта. Отмеченная выше особенность рассматриваемого значения *пробовать*, по-видимому, объясняет приемлемость примера (6.3.а) (в отличие от 5.3.а). Неконтролируемость «пробы» в сочетании с её кратковременностью хорошо согласуется со значением *поискать*, которое, указывая на цель слабо контролируемой поисковой деятельности, не содержит указания на её достижение (т.е. обнаружение искомого объекта) и, кроме того, обозначает лишь «квант» этой деятельности.

Во втором случае (сочетание *пробовать* с обозначением контролируемого действия) последнее указывает на предполагаемый способ решения актуальной проблемы — способ, за однозначную эффективность которого говорящий не может полностью поручиться (ср. [1, 4]). Например, в (6.1.а, 6.1.б и 6.1.г) имеется в виду, что у говорящего нет полной уверенности в том, что однократный или периодический своевременный отход ко сну, не представляющий, по общепринятому мнению, каких-либо трудностей (в отличие, скажем, от самого слабо контролируемого процесса засыпания или своевременного пробуждения), поможет решить обсуждаемую проблему.

Отмеченная вариативность значения *пробовать* проявляется, например, в его сочетаемости с близкими по значению глаголами *помогать* и *поддерживать* — ср. (10) *Попробуй ей помочь* и (11) *Попробуй её поддержать*. В отличие от *помогать*, предикат *поддерживать* в наиболее распространённом непрямом значении — ср. *Х поддерживает У-ка в Р* (где речь не идёт о поддержке морально-психологической) обозначает заведомо контролируемое действие. Это связано с тем, что эффективность поддержки зависит не от возможностей, а от воли Х-а. Данное значение *поддерживать* предусматривает, в частности, что Х обладает более высоким авторитетом (полномочиями, социальным, материальным статусом), чем У, что позволяет ему легко распоряжаться ресурсом, необходимым У-ку для осуществления его цели Р. Например, высокий социальный статус Х-а является весомым аргументом для того, чтобы склонить другие полномочные инстанции в пользу принятия положительного решения относительно У-ка. Таким образом, всё зависит только от воли Х-а — захочет ли он употре-

бить тот или иной подвластный ему ресурс в пользу интересов У-ка. Поэтому в (11) проблематичность усматривается не в том, удастся ли адресату побуждения её поддержать (в этом никто не сомневается), а в том, насколько полезной окажется эта поддержка для разрешения проблемной ситуации, которой озабочены участники коммуникации.

В то же время в значении *X помогает У-ку в Р* о статусных различиях между X-ом и У-ком ничего не сообщается. Поэтому в сочетании с *попробовать* в качестве внешнего предиката глагол *помогать* воспринимается как обозначение слабо контролируемого действия. Так, в побудительной фразе (10) не вызывает сомнения объективная необходимость оказания помощи, но остаётся неясным, удастся ли адресату побуждения предоставить ресурс, достаточный для реализации её цели. Ср. также естественность сочетания внешнего предиката *пытаться* (который, как мы помним, требует, чтобы подчинённый ему глагол не был обозначением заведомо контролируемого действия) с *помочь* и проблематичность его сочетания с *поддержать*: (12) *Попытайся ей помочь*, но (13) *?Попытайся её поддержать* (не в значении морально-психологической поддержки).

Подобно тому, как рассмотренное модальное значение *пробовать* не может указывать на повторное приложение **одинаковых** усилий или приёмов, так и «дегустационное» *пробовать* предусматривает однократность снятия пробы. Ведь для того чтобы оценить качество блюда или напитка достаточно отведать его один раз. Поэтому в данном значении *пробовать* не может обозначать многократную дегустацию одного и того же: (14) *?Он много раз пробовал пиццу Божоле*. Указание на многократную дегустацию требует «родового» обозначения её объектов во множественном числе, которое подразуме-

вает их вариативность: (15) *Он (пере)пробовал много блюд (напитков)*.

Императивное употребление «дегустационного» *пробовать* выполняет функцию побуждения не только оценить вкусовые качества продукта, но и поглотить его в объёме, достаточном для удовлетворения аппетита адресата. Нормативно императивное *попробуй(те)* и особенно *пробуй(те)* предполагает множественность предлагаемых блюд. При этом форма СВ может, в полном соответствии с принципом, отстаиваемым в работе [5], обозначать и первичность побуждения: (16) *Попробуйте мой салат*. Форма же НСВ должна опираться на прагматическую презумпцию о том, что адресат говорящего уже намерен отведать предлагаемое угощение и говорящий «подсказывает» ему, на чём остановить свой выбор в данный момент. В других случаях форма НСВ может выполнять и иллокутивную функцию разрешения-подбадривания адресата продегустировать уже выбранное им блюдо: (17) *Пробуйте мой салат*.

Те же особенности характеризуют употребление в императиве *пробовать* в другом варианте его «дегустационного» значения — ‘установить степень соответствия приготовленного (приготавливаемого) блюда известной (субъекту) норме его вкусовых качеств’, т. е. определить, нет ли каких-либо отклонений от нормы (недосола, пересола, избытка или дефицита специй, подгорания и т. д.).

Ещё раз отметим, что рассмотренные здесь семантические эффекты, вызванные вариативностью глагольного вида в императиве, не могут претендовать на универсальность. Поэтому представляет несомненный интерес изучение поведения в императиве глаголов с другими особенностями лексического значения.

Литература

1. Жолковский А. К. Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. — М.: 1964. — Вып. 8. С. 67–103.
2. Князев Ю. П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР. МОСКВА, 2007. — 706 с.
3. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
4. Труб В. М. Лексика целесообразной деятельности (опыт описания) // Логический анализ языка. Ментальное действие. Институт языкознания РАН, М. 1993. С. 58–66.
5. Шатуновский И. Б. Несовершенный vs. совершенный вид в императиве (к проблеме начала) // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. Издательство «ИНДРИК», Москва 2002. — С. 267–309.
6. Benacchio Rosanna. Конкуренция видов, вежливость и этикет в русском императиве // Russian Linguistics 26. 2002. P. 149–178.
7. Bogusławski Andrzej. Pary czy wieloczlony aspectowe? // PRACE FILOLOGICZNE. TOM XLVI. Warszawa 2001, s. 69–77.